

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.373.21

DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-27-402-411

Коннотативные макротопонимы: динамический аспект**Оксана Валентиновна ВРУБЛЕВСКАЯ**

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

400066, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-т им. В.И. Ленина, 27

✉ Gesse-wolf2009@yandex.ru

Аннотация. Представлен анализ коннотативного потенциала макротопонимов *Азия, Америка, Европа, Китай, Россия*, эмоционально-оценочные коннотации которых формируют фрагмент ценностной картины мира современного носителя русского языка. Цель проводимого исследования заключается в выявлении онимических и постонимических коннотаций исследуемых онимов, сформировавшихся под влиянием политических, экономических и культурных факторов в российском обществе за последние три десятилетия. Для этого проведён анализ контекстуального употребления исследуемых онимов в коннотативном использовании в текстах средств массовой информации и публицистики. Определена динамика коннотаций данных макротопонимов в указанный период. Установлены устойчивые коннотации исследуемых топонимов, коннотации, теряющие актуальность, и коннотации, формирующиеся в последние несколько лет. Это говорит о подвижности языкового сознания носителей русского языка, а также о том, что то или иное коннотативное значение онима актуально в определённый промежуток времени. Интересен тот факт, что у макротопонимов *Европа* и *Америка* на смену позитивным коннотациям приходят негативные. У топонимов *Азия, Китай* и топонимов *Китай, Россия* отмечены синонимичные коннотации. Коннотации топонима *Европа* часто противопоставляются коннотациям топонима *Россия*. Полученные результаты могут быть использованы при лексикографическом описании исследуемых коннотативных топонимов.

Ключевые слова: топоним, коннотация, коннотативное имя, постсоветский период, языковое сознание

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00578 Коннотативные имена собственные как инструмент социальной оценки: динамический аспект (на материале русскоязычных текстов постсоветского периода).

Для цитирования: Врублевская О.В. Коннотативные макротопонимы: динамический аспект // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 402-411. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-402-411>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Connotative macrotoponyms: dynamic aspect

Oksana V. VRUBLEVSKAYA

Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 Lenin Ave., Volgograd 400066, Russian Federation
✉ Gesse-wolf2009@yandex.ru

Abstract. We present an analysis of the connotative potential of macrotoponyms *Asia, America, Europe, China, Russia*, whose emotional-evaluative connotations form a fragment of the value world picture of modern native speakers of the Russian language. The purpose of the undertaken research is to find out onymic and postonymic connotations of the onyms which have taken shape under the influence of political, economical and cultural factors in the Russian society for the last three decades. To evaluate these connotations we analyze the contextual usage of the studied onyms in connotative usage in texts of mass media and journalism. We determine the dynamic of the research macrotoponyms connotations in the designated period. We identify persistent connotations of research toponyms, connotations which are losing their relevance and connotation which are forming last several years. This indicates the mobility of the language consciousness of native speakers of the Russian language, also this shows that this or that connotative meaning of onym is relevant in a certain period of time. An interesting fact is that by macrotoponyms *Europe* and *America* positive connotations are replaced by negative connotations. Toponyms *Asia, China* and toponyms *China, Russia* has synonymous connotations. Connotations of toponym *Europe* are often contrasted with connotations of toponym *Russia*. The obtained results can be used by the lexicographic description of the research connotative toponyms.

Keywords: toponym, connotation, connotative name, post-Soviet period, language consciousness

Acknowledgements: The research is funded by the RFBR grant no. 19-012-00578 Connotative proper names as a tool of social assessment: dynamic aspect (on the material of Russian-language texts of the post-Soviet period).

For citation: Vrublevskaya O.V. Konnotativnyye makrotponimy: dinamicheskiy aspekt [Connotative macrotoponyms: dynamic aspect]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 27, pp. 402-411. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-402-411> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Динамика и трансформация социокультурных ценностей в постсоветский период (с начала 1990-х гг. до настоящего времени) привела к трансформации коннотативных значений широкоупотребительных имён собственных. И изучение изменений в ценностной картине мира, отражённой в содержании языковых единиц, не будет полным без исследования ономастической составляющей, которая наглядно характеризует социальные ценности постсоветского периода, что актуально не только для аксиологической лин-

гвистики, но и для лингвокультурологии и социолингвистики.

Под коннотативными макротопонимами понимаем названия частей света, регионов, стран, которые употребляются не только в денотативном значении, но и для эмоциональной характеристики и социальной оценки объектов и явлений современной действительности.

В настоящее время можно выделить два подхода к определению коннотации: лингвистический и экстралингвистический. При лингвистическом подходе коннотация рассматривается как часть лексического значения слова (см. [1–4]). При экстралингвистиче-

ском подходе коннотация рассматривается вне лексического значения слова как набор семантических ассоциаций, связанных с обозначаемым объектом в данном языковом сообществе. Как утверждает Дж. Лич, коннотацию целесообразно рассматривать только с точки зрения ассоциаций, возникающих у индивида на основе его социального опыта [5].

В отечественной лингвистике такой подход представлен в работах Ю.Д. Апресяна, на понимание коннотации которого мы опираемся в данном исследовании. Автор определяет коннотацию как несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, воплощающие принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности [6]; и подчёркивает, что коннотация не входит непосредственно в лексическое значение слова и не является следствиями или выводами из него [6]. И.В. Крюкова, рассматривая коннотацию применительно к именам собственным, отмечает, что, во-первых, добавочное значение накладывается не на понятие (у имени собственного оно редуцировано), а на предметно-логическое содержание онима. Во-вторых, у собственных имён, в отличие от нарицательных, границы между денотацией и коннотацией более чёткие, не размытые, поскольку в имени всё, что информирует или вызывает эмоции, будет относиться к коннотации. В-третьих, социально-оценочный компонент значения у имён собственных более яркий и отчётливый, чем у нарицательных, это связано с самой природой онима как индивидуального наименования [7, с. 262]. А.С. Щербак и И.В. Грошев, анализируя социативную семантику урбанонимов, подчёркивают, что коннотация онима проявляется при его употреблении в определённых коммуникативных ситуациях использования имени носителями языка, то есть ономастическая коннотация обусловлена социальным фактором [8]. Е.С. Отин отмечает, что «одно и то же собственное имя в разные периоды своего бытования в речи в различных сферах использования может развивать целый пучок созначений. Но при этом семантические коннотемы не всегда находятся в синхронных отношениях друг с другом, они часто выступают как разновременные элементы смысловой структуры» [9, с. 280]. Подробнее о под-

ходах к определению ономастической коннотации см. [10].

Объектом изучения в данной статье являются макротопонимы *Азия, Америка, Европа, Китай, Россия*, эмоционально-оценочное отношение к которым неоднозначно в постсоветский период и отражает представление современного российского общества о событиях и явлениях в стране и мире.

Цель – выявление динамики и трансформации коннотаций исследуемых макротопонимов в постсоветский период. Для решения поставленной цели использованы следующие методы: контекстуальный анализ (для подтверждения существования коннотаций и коннотативных значений у исследуемых онимов в контекстуальном окружении) и сопоставительный метод (для выявления динамики коннотаций исследуемых имён).

Поскольку ономастическая коннотация не может быть определена вне реакции адресата, был проведён свободный ассоциативный эксперимент (см. [11]). Как отмечал В.И. Говердовский, ассоциации являются психологической основой коннотации [12, с. 71]. Это могут быть даже несущественные, но постоянно повторяющиеся, то есть устойчивые признаки. Исследование макротопонимов *Азия, Америка, Европа, Китай, Россия* на этапе эксперимента показало не только значительный ассоциативный потенциал данных онимов, но и возрастные различия в их восприятии, что говорит о подвижности языкового сознания носителей русского языка и культуры и динамике коннотаций. Для выявления данных коннотаций необходим анализ употребления макротопонимов в контекстуальном окружении в разножанровых текстах постсоветского периода.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Контекстуальный анализ – это выявление текстовых фрагментов, в которых исследуемые макротопонимы зафиксированы в коннотативном значении. Единицей анализа является текстовый фрагмент, в котором оним не просто называет объект, но и выражает оценочное отношение автора текста к данному объекту (онимические коннотации) или другим объектам, обладающим общим

свойством с исходным объектом (постонимические коннотации) (см. подробнее [10]). Источником материала исследования послужил преимущественно «Национальный корпус русского языка» (основной, газетный и устный подкорпусы)¹, а также средства массовой информации, ТВ-выпуски новостей, ток-шоу и др. Всего отобрано 712 контекстов, в которых зафиксировано коннотативное использование исследуемых макротопонимов. Большая часть контекстов иллюстрирует онимические коннотации социально-оценочного характера.

Исследуемые макротопонимы *Азия, Америка, Европа, Китай, Россия* хорошо известны носителям русского языка и культуры. Ономастические коннотации подобных топонимов формируются при употреблении данных онимов в прямом значении, то есть референтно, в сочетании с социально-оценочной характеристикой именуемого объекта: *У нас Китай ассоциируется со стихийным рынком, с некачественным ширпотребом. Этот феномен возник на рубеже 80-х – 90-х годов. «Серый» импорт подрывает само реноме товаров из КНР, да и страны в целом* (Известия, 20.06.2006).

Актуализаторами онимических коннотаций исследуемых топонимов становятся экстралингвистические факторы: роль обозначаемого объекта (страны, региона) в мировой экономике и политике, в культурной жизни, а также особенности, признаки и характеристики, которые постоянно оцениваются обществом.

Маркёром перехода от конкретного референтного употребления топонима к более обобщённому, атрибутивно-референтному, является использование в контексте таких определительных слов при коннотативном ониме, как: *ассоциируется, становится и под.: Тот факт, что первые две выставки XXI века поручено провести азиатским государствам, показателен. Азия стала двигателем мировой экономики, а ЭКСПО способствуют динамичному развитию не только Азии, но всего мира* (РИА Новости, 04.10.2005). А употребление неопределённых местоимений *какой-нибудь, какой-то* усиливает обобщенное коннотативное значение: *И*

мало того что живёте, вы ещё и в землю этого государства зарылись! Из какой-нибудь Америки вас давно бы в наручниках выперли, а Россия вот вас таких терпит! Поверьте, нам, правда, стыдно. Но ведь на всё воля Божия... (КП, 27.11.2007).

Самым явным признаком семантической трансформации исследуемых топонимов является их использование в качестве образа сравнения. Анализ показал, что данные топонимы чаще становятся основой прямых сравнений, выраженных компаративной связкой *как, типа, вроде, подобно, а-ля* и др., предикативами *похож, напоминает* и др.: *А беда ведь ещё и в том, что с Москвы берут пример другие мегаполисы, хаотично обустраиваясь в стиле а-ля Европа* (Труд-7, 20.09.2006); *Следовательно, планета – по такой простой мысли – будет разделена территориально. Рай – станет чем-то вроде Америки, куда грешники будут стремиться всеми силами, как стремятся туда бедные люди из стран третьего мира* (А. Иличевский. Перс. 2009); *Сюжет романа заключается в том, что сэр Ваймз с дипломатической миссией отправляется в Убервальд – страну вампиров, которая велика и обильна, только порядка в ней нет: убервальдские жители постоянно воюют друг с другом. Кому-то это государство напоминает Россию...* (Труд-7, 18.07.2007).

Регулярное употребление широко известного имени собственного в качестве образа сравнения – это одно из основных, исходных свойств, позволяющих квалифицировать данное имя как коннотоним [10, с. 129].

Подробно проиллюстрируем указанные виды онимических коннотаций, рассматривая динамику коннотаций макротопонимов *Азия, Америка, Европа, Китай, Россия*. Следует отметить, что в большинстве контекстов встречается сопоставление, противопоставление онимических коннотаций нескольких из рассматриваемых макротопонимов. Встречаются контексты, где один топоним характеризуется через другой.

Сформированные ранее и сохраняющиеся в начале 2000-х коннотации топонима *Азии* – это что-то ‘непонятное’, ‘пугающее’, ‘отсталое’: *Потому что Европу видели уже сто раз, и даже успели заскучать, потому что всё знакомо, чинно и предсказуемо. А*

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.02.2021).

настоящая Азия – это всё-таки немножко страшно, потому что диковато (По ту сторону Европы // «Домовой», 04.09.2002); *Никто не понимает, что это такое какая-то Азия, восток* (Беседа с Д. Арбениной, «Школа злословия», канал «Культура», 2003). В контекстах конца 2000-х отмечается, что данные коннотации перестают быть актуальными: *Мы никогда не задавали себе вопрос – являемся ли мы европейцами, потому что ответ был для большинства очевиден. Европа ассоциировалась со свободой и прогрессом, в то время как Азия – с отсталостью и тиранией. Однако мир изменился. Азиатские страны, такие как Китай и Индия, сделали огромный рывок вперёд, и теперь уже традиционная для нас ориентация на Европу выглядит несколько несовременной* (Россия должна выбрать между Европой и Азией // Новый регион 2, 17.06.2008). В период 2010-х коннотации топонима Азия – это уже не ‘отсталое государство’, а ‘современное, идущее в ногу со временем’: *Если раньше Азия была закрытым миром с собственной культурой, то сейчас она носит Prada, использует тяжёлые ароматы и равняется на вкусы всего мира* (РБК Daily, 13.12.2013).

В большинстве контекстов второй половины 2000-х и 2010-х гг. прослеживаются коннотации, ставшие устойчивыми в настоящее время: *Азия – ‘стремительно развивающийся регион’, ‘бурно развивающаяся экономика’, к концу 2010-х – коннотация ‘центр мира’*: <...> *в последнее время Азия стала «осью мирового экономического развития»* <...> (РИА Новости, 04.06.2007); *Юго-Восточная Азия стала одним из наиболее стремительно развивающихся регионов мира* (lenta.ru, 17.11.2015); *Азия становится центром мировой гравитации* <...> *Азия вновь становится центром мира* <...> (EurAsia Daily, 26.04.2019). Следует отметить, что под Азией в первую очередь понимают Китай: *Азия как новый центр экономической силы (заголовок)* <...> *Китай стал в пять раз богаче по сравнению со странами Африки южнее Сахары, в то время как в середине 1990-х гг. их показатели были одинаковыми. Азия снова приобретает центральную роль на глобальной экономической сцене* <...> (Сетевое издание «Перспективы», 20.02.2020). Этим объясняется параллельное

формирование схожих коннотаций данных топонимов. *Китай – ‘быстро развивающаяся экономика’, ‘быстро развивающаяся страна’, а также – ‘мировая держава’*: *К этой проблеме следует добавить и активность переживающих экономический бум государств типа Китая, которые составляют серьёзную конкуренцию западным экономикам в борьбе за сырьё* (РБК Daily, 21.03.2007); *Даже поверхностный анализ противоречий в рамках G-20 показывает, что разлом проходит между новыми развивающимися рыночными экономиками вроде Китая и остальными членами клуба. Первые идут во главе процесса глобального восстановления* (Тучи над «большой двадцаткой» // Известия, 21.06.2010); *Россия заняла второе место в рейтинге развивающихся экономик по версии Bank of America. Китай стал лидером рейтинга развивающихся экономик* (Коммерсант, 26.06.2017). *Китай стал глобальным игроком не потому, что размахивал ядерной бомбой, а потому что сделал Америку экономически от себя зависимой* (МК, 06.06.2016).

Встречаются и постонимические коннотации онима *Китай* в значении ‘развивающаяся экономика’: *«В российской экономике есть всё», чтобы успешно развиваться и чтобы через 10–15 лет мир заговорил о «втором Китае» – РФ*. (РБК Daily, 30.09.2004). (Подробнее о постонимических коннотациях см. далее в этой статье).

У топонима *Китай* формируется ещё одна коннотация, коррелирующая с уже указанными – ‘государство, являющееся площадкой для производства товаров многих мировых компаний’: *Пробил для нас такой час, или догнать весь мир (в технике), или отдать себя, как Китай, на эксплуатацию другим государствам* (Пришвин, или Гений жизни // «Октябрь», 2002); *Китай стал мировой фабрикой по производству всевозможных товаров, грузопоток оттуда постоянно растёт* (КП, 31.05.2012).

Анализ контекстов также показал, что топонимы *Китай* и *Россия* могут употребляться синонимично в значениях ‘развивающаяся страна’, ‘мировая держава’: *...Что касается более развитых регионов и стран, таких, как Китай, Россия, то их потенциал оставляет им довольно неплохие шансы на то, чтобы составить Западу конкуренцию в*

экономической и технологической областях (4-й Рим, или Бессилие сильных // «Октябрь», 2004); *Напрашиваются два объяснения происходящего. Первое – простое: Бахрейн одержим комплексами, а потому пытается насолить действительно могущественным державам вроде России и Китая <...> («Не надо в Бахрейн» // Труд-7, 17.12.2009).* Хотя в контекстах начала 2000-х сохраняются коннотации онима *Россия* – ‘слабое государство, которое не играет ведущих ролей в мире’: *США решали свои вопросы просто и коротко, не обращая внимания на какую-то Россию. Надо войну в Ираке сделать? Пожалуйста, разгромили, уехали. Точно такое же политическое влияние (Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) (2003) // Фонд «Общественное мнение»).* Однако в контекстах 2010-х эта коннотация сменяется на противоположную: *Мир понимает только силу. Когда Россия стала сильной, с ней стали считаться («Русский репортер», 09.06.2011). Сделав тяжёлый исторический зигзаг, Россия стала частью глобального мира, в котором общее представление о демократии связано со свободным движением через границы людей и денег (Лязг занавески // «Огонек», 2014).*

Отмечены коннотации онима *Россия*, которые сохраняются в течение всего рассматриваемого периода – ‘коррупция’: *В Италии, которая своей коррумпированностью и бесшабашностью очень сильно напоминает Россию, премьер-министром выбрали медиа-магната Сильвио Берлускони (Известия, 18.06.2001); Экзамен в ГАИ не сдал... тут к тебе подходит инструктор и говорит, что проблему можно решить так-то и так-то... Это Россия, и гаишники тоже люди (Учимся водить, 2007–2008); Чтобы понять, насколько сильно для мигранта Россия ассоциируется с коррупцией, достаточно знать, что сталкивается с попыткой вымогательства взятки он уже на въезде через границу (Новая газета, 02.02.2018); а также коннотации, частотность которых в контекстах 2010-х снижается – ‘преступность’, ‘отсутствие порядка’: *Наряду с центрально-азиатскими республиками Россия стала основным маршрутом транзита афганских наркотиков в Европу (РИА Новости, 03.11.2005); <...> В**

каких-то странах, вроде России, правила соблюдаются далеко не всегда, причём любыми участниками дорожного движения (РБК Daily, 29.11.2011). В контекстах 2010-х появляется коннотации ‘безопасность’: *Ростуризм: «По данным Всемирной туристской организации, Россия вошла в десятку самых посещаемых туристами стран, и это не только по причине экономических условий, но и по причине того, что Россия стала безопасной страной для туризма, особенно в условиях международных и террористических вызовов» (Коммерсант, 14.01.2017); ‘привлекательность для миграции’: Мы так привыкли считать Россию местом, откуда принято уезжать, что упорно закрываем глаза на важную перемену своей исторической участи: для потенциальных иммигрантов всех сортов и всех наций разбогатевшая Россия стала одной из самых привлекательных стран мира (Известия, 05.08.2013).*

Однако сохраняются коннотации ‘бедность’, а также ‘водка/пьянство’, но при этом и ‘доброта, отзывчивость, способность справиться с любыми невзгодами’: *Ну, хлопнут дверью, ну уйдут, а дальше что? Папы-мамы нету, к подругам уходить здесь не принято, это вам не Россия, где обиженных жалеют да привечают (А. Маринина. За всё надо платить, 1995); Будут жить беднее, кушать будут меньше, но пить не бросят. Это же Россия! («Вечерняя Казань», 14.01.2003); Их с их местечковым, глубоко провинциальным сознанием не волнуют ни запад, ни восток, ни север, ни юг. Это вам не Россия, где в самой заваливающей деревне вы найдете алкоголика, который всё ещё тревожится «о Гондурасе» (КП, 10.04.2013).*

Коннотациям топонима *Россия* часто противопоставлены коннотации топонима *Европа*. К таким коннотациям, отмеченным в контекстах всего анализируемого периода, относятся ‘комфорт’, ‘хорошая инфраструктура’, ‘культурные/вежливые люди’: *Бревенчатые, некоторые с каменным первым этажом, с резными наличниками, с петухами на коньках крыши. Зато внутри – настоящая Европа. Пять–шесть комнат на двух уровнях и терраса. Современная мебель, полный комплект сантехники (Евроизба-2002 // «Столица», 15.04.1997); Робко подумалось: «А может, в Москву? Там у нас почти Евро-*

на, есть уже всё» («Домовой», 2002); Хорошо, вы сейчас сделаете всё, как в Европе: дорожки, английский газон. Но ведь многие у нас не привыкли вести себя, как в Европе... – На мой взгляд, это обоюдный процесс. Парк – это общее место. Он для всех. Хотите жить, как в Европе? Живите. Но только не пейте здесь водку, не бейте бутылки об асфальт (КП, 11.08.2011); а также ‘безопасность’, ‘порядок’, ‘забота о природе’: Ещё одна важная деталь: сотрудники милиции присутствуют, но весьма ненавязчиво. Как в Европе: полиция возникает только, когда необходима. При этом улицы кажутся вполне безопасными в любое время суток (Труд-7, 07.05.2003); Установили новые мусорные контейнеры, якобы в этих специальных баках нужно сортировать мусор по видам: стекло в один ящик, пластик – в другой, пищевые отходы – в третий. Совсем как в Европе! Возникает вопрос: все ли жители этого дома согласны принять новшество и усердно раскладывать мусор по разным пакетикам? (Барнаульцы будут сортировать мусор «по-европейски»? // КП, 06.10.2010). Данные коннотации можно суммировать в одной ‘цивилизация’: На Чукотку и Камчатку, например, автостоп невозможен. Есть, конечно, Владивосток – но это же почти Европа в сердце Азии. Трудно во Владивостоке почувствовать, что где-то здесь «заканчивается цивилизация», а вот по дороге в Магадан – легко (lenta.ru, 10.08.2016).

Однако в контекстах 2010-х не все указанные выше коннотации имеют позитивную оценку: «А вы действительно хотите, чтоб так было?! Чтоб извините, не вздохнуть, не п*, как в Европе? Я не хочу! Я не хочу как в Европе – шаг влево, шаг вправо – расстрел!» (lenta.ru, 07.11.2017); «Цивилизованная» Европа становится «дикой Африкой». Даже те страны, которые прежде считались очень безопасными и комфортными для жизни, всё чаще сталкиваются с самыми жестокими и бессмысленными преступлениями (NewsLand, 03.07.2018).

Кроме того, отмечается, что представления о Европе меняются. Европа ассоциируется с ‘экономическим спадом’: Европа стала экономически проигрывать быстрорастущим азиатским странам, прежде всего Китаю. Неудивительно, что теперь мы наблю-

даем в Старом Свете спад промышленного производства и рост безработицы, особенно среди молодёжи (lenta.ru, 22.12.2015). Имидж спокойствия и благополучия поколебался: В общественном сознании сформировался образ Европы как «тихой гавани», комфортного и чистого дома престарелых глобального масштаба. Европейцы и сами культивировали такой образ будущего. Так вот, если террористические выпады примут системный характер, то и этой Европы тоже больше не будет (lenta.ru, 05.06.2017).

У топонима Америка наблюдается аналогичная динамика коннотаций. На рубеже тысячелетий Америка воспринимается как ‘богатая страна’, ‘свободная, благополучная’: Но поверьте мне, через несколько лет вы все будете о’кей, счастливые и богатые. Это Америка! Не то, что он говорил что-либо особенное, но сказанное им полностью соответствовало моим представлениям об Америке, это вселяло в меня оптимизм (В. Голяховский. Русский доктор в Америке, 1984–2001); – Иди, – разрешила Варвара, – иди, если тебе нужно. У нас теперь тоже свободная страна, почти как Америка (Т. Устинова. Подруга особого назначения, 2003).

Во второй половине 2010-х наблюдаются противоположные коннотации: В Штатах всё оказалось совсем не таким, как я себе представлял. В России при слове «Америка» думают про богатство и успех, но это ошибочное мнение, поверьте мне. Если честно, поначалу я был просто в шоке (lenta.ru, 27.01.2016); Америка превратилась в страну, где люди работают без продыху, чтобы выплачивать займы и проценты по ним. Практически ни одна семья не обходится без кредитов на учёбу (высшее образование стоит чудовищно дорого), на покупку недвижимости, автомобиля, а то и просто на жизнь, чтобы свести концы с концами (МК, 22.07.2018).

Но есть антонимичные коннотации, которые сохраняются на протяжении всего рассматриваемого периода. С одной стороны – это ‘закон, порядок’: Контрафактная аудиопродукция составляет в России 64 % общего объёма производства, а по DVD и ПО – все 80–90 %. Мы тут переплёвываем даже Польшу или Бразилию (25–50 % пиратских изделий), не говоря уже о ситуации в истин-

но законопослушных странах вроде Америки (менее 10 %), которая кажется нам несбыточным сном (Труд-7, 24.03.2006); с другой стороны – ‘отсутствие порядка’, ‘небезопасное место’: *Максимум, если встречаются травлю, переезжают, меняют школу, идут на домашнее обучение, решаются на суицид. Это не Америка, где можно купить оружие, как продукты, и расстрелять просто так людей* (lenta.ru, 17.01.2018).

Кроме того, сохраняются коннотации ‘страна, в которой проживает много разных народностей’: *Нам легче, чем Европе, принимать мигрантов. И Россия действительно может стать таким же «плавающим котлом» для разных национальностей, как Америка* (Известия, 24.07.2003); *Я специально обошёл зал, чтобы найти типичного гостя, – и не нашёл. Посетители, живо напоминающие Америку, были разных рас, национальностей, поколений и достатка. Их объединяло лишь меню обеда* (Беседа с кулинарным перфекционистом В. Бородиным // Новая газета, 23.12.2016); и – ‘страна фастфуда’: *Сергей Анашкевич из Москвы разместил в посте фотографию памятника чебуреку, сделанную в городе Белогорске. «Как известно, Крым без чебуреков и самсы – как Америка без фастфуда и картошки фри», – прокомментировал необычный памятник блогер* (lenta.ru, 16.11.2017).

У топонимов *Азия, Америка, Европа, Китай* отмечены некоторые постонимические коннотации. Постонимические коннотации – это употребление онима в переносном значении, которое понятно представителям разных поколений и слоев общества, то есть неререферентное употребление онима с явной эмоционально-оценочной функцией.

Так, маркером неререферентного употребления онима является использование множественного числа, например, у онима *Европа* для выражения коннотативного значения ‘вежливость’: *Наша внутрисоюзная Европа – эстонское кафе... Зашли, спросили, в ответ, без всяких европ и уважения: «Мы не знаем русски язык, нету никакой коньяк...» Ясно. <...>* (В. Смехов. Театр моей памяти. 2001). Негативная коннотация усиливается местоимением *всякие*.

Кроме того, способность исследуемых топонимов выступать основой сравнений

приводит к образованию ономастических метафор, то есть к формированию устойчивых понятий, которые стоят за макротопонимами с постонимическими коннотациями в переносном употреблении. Имена-метафоры могут быть с эксплицитным и имплицитным семантическим компонентом (подробнее см.: [10]). Имена-метафоры с эксплицитным семантическим компонентом, как правило, занимают позицию семантического предиката. Имена-метафоры с имплицитным компонентом не всегда выступают в качестве семантического предиката, но в контексте, как правило, сопровождаются различными определителями. В зависимости от типа определителя можно выделить следующие типовые метафорические модели с коннотативными онимами: 1) коннотоним с территориальными характеристиками (русский, российский, местный, свой и др.); 2) коннотонимы с темпоральными характеристиками (будущий, новый и др.); 3) коннотоним с характеристиками регулярной повторяемости признака (второй, очередной); 4) коннотонимы с указанием на подлинность / или полноту признака (настоящий, сплошной и др.); 5) коннотоним с характеристикой новой сферы принадлежности (культурный, интеллектуальный и др.) [10].

Проиллюстрируем данные положения на примере исследуемых топонимов, которые по результатам контекстуального анализа стали основой 1, 2 и 4 типов метафорических моделей. Так, у топонима *Азия* выявлено коннотативное значение ‘мигранты’: *Московская Азия (заголовок). Прокатился по столичному метро. Соотношение с азиатами 50 на 50. <...> Надеюсь, будущий год станет годом начала решения наболевшего «национального вопроса». Такое количество мигрантов нуждается в серьезнейшем регулировании со стороны государства* (Livejournal, 31.12.2012). У топонима *Европа* – ‘цивилизация’: *Хотя чему тут удивляться: не шокирует же нас тот факт, что жители европейской части страны покупают недвижимость в Европе! А у дальневосточников и сибиряков есть под боком своя «Европа» – это Китай. И все процессы, которые идут в Москве и Питере, в зеркальном отражении повторяются и там* (КП, 26.12.2006); *Азия стала новой Европой. В*

1980 на европейский континент приходилось примерно 32 % мировой экономики, на азиатский – 20 %. К 2015 два региона полностью поменялись местами с точки зрения экономических показателей (lenta.ru, 06.10.2015).

У онима *Европа* отмечено ещё одно коннотативное значение – ‘высокое качество’, ‘качественный товар’; синонимичное значение выявлено и у онима *Америка*: *И вы, чертыхаясь, под проливным дождём боретесь с раскорячившимися во все стороны спицами этого зонта. Лично я тут же недобро помнянула продавца, который навязывал мне этот товар и уверял: «Настоящая Европа, не дешёвка какая-нибудь!»* (КП, 21.04.2003); *Покупка фирменных товаров слишком дорога, это – десятки тысяч рублей; люди пытаются, где возможно, обойтись имеющимися средствами. Впрочем, и в Кургане есть те, кому нужен не «Китай», а «настоящая Америка»* (Новая газета, 11.03.2016). Как видно из последнего примера, топоним *Китай* выступает в антонимичном коннотативном значении – ‘некачественный товар’: *К Новому году уже настроения никакого не будет ...абсолютно. И не наряжаются. ...А потом, продаётся-то опять что, я поехала смотреть – один Китай какой-то, вообще, который в руки брать неохота* (Разговор сотрудников офиса (2008) // Из коллекции НКРЯ).

Несмотря на то, что в референтном употреблении исследуемым макротопонимам, как и всем именам собственным, не свойственны синонимия и антонимия, анализ контекстуального употребления показывает,

что их коннотативное использование приводит к возникновению синонимических и антонимических отношений между их коннотативными значениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ контекстуального употребления макротопонимов *Азия*, *Америка*, *Европа*, *Китай*, *Россия* выявил следующие тенденции их функционирования в контекстах постсоветского периода:

- наличие устойчивых коннотаций, в том числе синхронно функционирующих антонимичных коннотаций, которые сохраняются на протяжении всего исследуемого периода;

- наличие коннотаций, активно функционирующих до 2010-х гг., но теряющих актуальность в последние годы;

- формирование в 2010-х гг. антонимичных коннотаций, которые отражают изменения, происходящие как в отдельных регионах, так и в мире в целом, и могут вытеснить существующие коннотации.

Таким образом, один и тот же макротопоним неоднозначно оценивается в разные периоды своего существования, и конкретные коннотативные значения актуальны в определённый временной промежуток. Полученные в ходе исследования результаты перспективны в плане лексикографического описания в рамках словаря коннотативных имён, работа над которым в настоящее время ведётся нашей проблемной группой.

Список литературы

1. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
2. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. 192 с.
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 223 с.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
5. Leech G. Semantics. The study of meaning. L.: Penguin Books, 1981. 383 p.
6. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание и системная лексикография. М.: Восточная лит., 1995. С. 156-176.
7. Крюкова И.В. Аксиологическая коннотация имени собственного: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 261-266.
8. Щербак А.С., Грошев И.В. Социативная семантика урбанонимов // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2017. Т. 12. № 5. С. 224-229.
9. Отин Е.С. Избранные работы. Донецк: Донеччина, 1997. 470 с.

10. Крюкова И.В., Врублевская О.В., Кирпичева О.В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода как инструмент социальной оценки. Волгоград: Перемена, 2020. 199 с.
11. Врублевская О.В. Коннотативные топонимы в восприятии современного носителя русского языка: экспериментальное исследование // Известия ВГПУ. 2020. № 6. С. 134-140.
12. Говердовский В.И. Дialeктика коннотации и денотации // Вопросы языкознания. 1985. № 2. С. 71-79.

References

1. Teliya V.N. *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits* [The Connotative Aspect of the Semantics of Nominative Units]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 141 p. (In Russian).
2. Shakhovskiy V.I. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in the Lexical-Semantic System of the Language]. Voronezh, VSU Publ., 1987, 192 p. (In Russian).
3. Kozhina M.N. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983, 223 p. (In Russian).
4. Babenko L.G. *Leksicheskiye sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke* [Lexical Means of Designating Emotions in Russian]. Sverdlovsk, Ural Federal University Publ., 1989, 184 p. (In Russian).
5. Leech G. *Semantics. The study of meaning*. London, Penguin Books Publ., 1981, 383 p.
6. Apresyan Y.D. *Konnotatsiya kak chast' pragmatiki slova* [Connotation as a part of pragmatics of the word]. In: Apresyan Y.D. *Izbrannyye trudy. T. 2. Integral'noye opisaniye i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works. Vol. 2. Integral Description of the Language and System Lexicography]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1995, pp. 156-176. (In Russian).
7. Kryukova I.V. *Aksiologicheskaya konnotatsiya imeni sobstvennogo: dinamicheskiy aspekt* [Axiological connotation of a proper name: dynamic aspect]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*, Tambov, Gramota Publ., 2019, vol. 12, no. 10, pp. 261-266. (In Russian).
8. Shcherbak A.S., Groshev I.V. *Sotsiativnaya semantika urbanonimov* [Sociative semantics of urbanonyms]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy – Social-Economic Phenomena and Processes*, 2017, vol. 12, no. 5, pp. 224-229. (In Russian).
9. Otin E.S. *Izbrannyye raboty* [Selected Works]. Donetsk, Donechina Publ., 1997, 470 p. (In Russian).
10. Kryukova I.V., Vrublevskaya O.V., Kirpicheva O.V. *Konnotativnyye imena sobstvennyye postsovetского периода kak instrument sotsial'noy otsenki* [Connotative Proper Names of the Post-Soviet Period as a Tool of Social Assessment]. Volgograd, Peremena Publ., 2020, 199 p. (In Russian).
11. Vrublevskaya O.V. *Konnotativnyye toponimy v vospriyatii sovremenного носителя русского языка: eksperimental'noye issledovaniye* [Connotative toponyms in perception of modern Russian native speakers: experimental research]. *Izvestiya VGPU – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2020, no. 6, pp. 134-140. (In Russian).
12. Goverdovskiy V.I. *Dialektika konnotatsii i denotatsii* [Dialectics of connotation and denotation]. *Voprosy yazykoznanija – Topics in the Study of Language*, 1985, no. 2, pp. 71-79. (In Russian).

Информация об авторе

Врублевская Оксана Валентиновна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры языкознания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, Gesse-wolf2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3269-2622>

Вклад в статью: общая концепция статьи, сбор и анализ материала и источников, написание и оформление текста статьи.

Статья поступила в редакцию 27.03.2021
Одобрена после рецензирования 14.05.2021
Принята к публикации 17.05.2021

Information about the author

Oksana V. Vrublevskaya, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Language Studies Department, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, Gesse-wolf2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3269-2622>

Contribution: main study conception, material and sources acquisition and analysis, manuscript text drafting and design.

The article was submitted 27.03.2021
Approved after reviewing 14.05.2021
Accepted for publication 17.05.2021